

РЕАЛИИ

ПРОДАЕТСЯ 200 граммов СОВЕСТИ

Уже много лет не могу выполнить заветного своего желания: раздать в волшебную новогоднюю ночь людям то, чего им не хватает. У меня приготовлены ум и совесть, много здоровья и терпения, здравого смысла и сострадания, любви и благополучия... Но каждый год не успеваю выполнить все формальности, чтобы приступить к своей высокой миссии.

С первым снегом начинаю оформлять все необходимые бумаги. Беру в Муроме-Глухомани справку с места рождения для удостоверения своего сказочно-морозовского происхождения, что все мои предки вплоть до седьмого колена были потомственными Дедами Морозами. Там же, в «дедовской» школе выписываю справку о том, что мой аттестат сказочных наук является действительным и что к нему даже прилагается золотая медаль за особые успехи и прилежание в постижении тех наук.

Затем заезжаю в столицу для получения разрешения на создание индивидуального предприятия по оказанию сказочных услуг. Здесь теряешь не менее месяца, пока пройдешь все правительственные инстанции с их каждый год возрастающими таксами на оплату высокой подписи. Причем, во всех этих органах совершенно не пользуются спросом запасенные мною принадлежности.

Шел бы ты, Дед, куда подальше с совестью, любовью и другими причудами. Ты нам бабки гони. Желательно зелененькими.

После столичных учреждений остаюсь я полуголым, с явными и скрытыми признаками невроза. Поэтому требуют с меня справку из психбольницы о моей вменяемости и профессиональной пригодности. Здесь, должен вам заметить, не правительственный орган — за гораздо меньшую сумму можно заполучить какую хочешь справку. Одно слово, «бюджетники»: зарплата у них, сами знаете...

Налоговые органы должны подтвердить, что от оказания своих сказочных услуг я не получаю абсолютно никакой прибыли. Вот в эту сказку отказываются поверить наотрез. «Ну не может такого быть, потому что не может быть вообще!» — недоверчиво смотрят на меня налоговики и начинают самым придирчивым образом изучать мою справку из психбольницы. Один налоговый начальник даже предложил мне как-то: давай, мол, запишем прибыль в размере минимальной оплаты труда. В качестве последнего убийственного аргумента я достаю налоговикам из своего мешка граммов двести совести и говорю им:

— Хорошо, покупайте ее хотя бы по рублю за грамм. Мизерная цена.

— Нет, — отвечают, — нам и задаром такого добра не надо. Вот тебе, дед, наша подпись. Каться! Но декларацию о доходах все-таки нам предоставь до первого апреля следующего года.

Нынче и того хуже. В связи с вступлением в силу второй части Налогового кодекса потребовали от меня предоставления в налоговые органы отчетов о том, какие реальные доходы в связи с получением моих бесплатных услуг будут иметь мои будущие клиенты? А как оценить в деньгах, насколько богаче станет тот или иной избранный народа, если я ему прибавлю, скажем, ума или вложу ему в сердце сострадание? И ведь пришлось бы давать такие отчеты, еще как пришлось бы. Хорошо, что и нынче, кажется, не успеваю с оформлением всех необходимых и таких важных бумаг. И в эту новогоднюю ночь придется, видно, сидеть мне без дела. Напиться, что ли, с горя?

Страдания настоящего Деда Мороза записал

Миндихан КОТЛУХУЖИН.

БРАТЯ МЕНЬШИЕ

История эта случилась однажды в середине февраля как раз в канун наступления Года Желтого Кота по восточному календарю. Как-то, уходя на работу, я обнаружила под дверью нашей квартиры большого сямского кота. Чистое, ухоженное, но в усмерть перепуганное незнакомой обстановкой существо жалось к стенке и с мольбой глядело на мир огромными голубыми глазами.

МАРКИЗ, КОТОРЫЙ ЖИЛ В ПОДЪЕЗДЕ

Выждав денек — вдруг хозяева все-таки обнаружатся, мы пустили сиама к себе. Тихий и послушный он покорно дал вымыть себя под душем и даже не стал затевать в первый вечер драку за место под солнцем с хозяйкой квартиры Баськой, усердно шипевшей и урчавшей на нового постояльца. Разумеется, о том, что этот «подарок судьбы» останется у нас надолго, никто тогда и не думал — мы собирались подыскать коту подходящего хозяина и расстаться с ним на веки вечные.

Однако дня через два стало, наконец, ясно, за что прежние хозяева лишили нашего найденыша дома и крова. Осмотревшись на новом месте, подкидыш начал летать по всем шкафам, сервантам и тумбам, какие имелись в доме, сметая все, что ненароком попадалось на пути. В первую же неделю этот «сюрприз» из подъезда скинул со стола вазочку и будильник, разбил, сбросив с высоты, чугунную статуэтку и поковыркал полировку на мебели.

Дальше — больше: острыми зубами он проверял на прочность переплеты книг и вообще все, что только можно было покусать, пожевать, погрызть. Утром, проснувшись раньше всех, он начинал бродить по квартире, издавая при этом утробные крики и звуки, похожие на плач младенца. Пристроить такого хулигана в хорошие руки не стоило и надеяться...

В результате, все мы вскоре перестали забывать в неподобающих местах недочитанные книги, научились прятать всю бытовую мелочевку по шкафам, шкафчикам и ящичкам и привыкли раз в два дня приносить в дом свежую рыбу для прокорма нашего черноморского деспота. Когда же случайно выяснилось, что в прежней жизни звали его... Маркизом, мы, наконец, не выдержали. Хватит этих «феодалных» штук, сказали мы решительно. И переименовали Маркиза в Котю.

Что было потом? Да ничего особенного. Просто Котю теперь любят в доме как родного. Не рискну утверждать, что нынче он совсем избавился от своих дурных замашек. Последний «подвиг», совершенный им на ниве подрыва нашего семейного бюджета — тайно перегрызанный в прихожей телефонный провод. В результате этой «диверсии» телефон молчал сутки, а явившийся по вызову монтер долго искал причину необъяснимой поломки.

Словом, «подарок» наш растет и развивается, приучая к порядку нас и сам при этом постепенно перевоспитываясь. А что касается самого Года Желтого Кота, в канун которого мы обнаружили наше счастье под дверью... Честно говоря, нынче и не вспомню, каким он был для нас. Хлопотным и, наверное все-таки счастливым. Ведь человек счастлив тогда, когда у него нет времени задумываться, а есть у него это счастье в данный конкретный момент или нет...

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.

Вера ЗАСПИЧ.